

Увидев, что Жуань Мэн распахнул глаза и молчит, Вэй Цянь добавил:

— Но ты не слишком беспокойся. Верховая езда и охота во время беременности — отец-император и сам в прошлом такое вытворял, так что во дворце не слишком удивятся. Только постарайся больше не падать.

Жуань Мэн совсем не знал, что сказать. Когда он впервые приехал в Юйцзин, он был еще слишком молод и не очень хорошо знал о делах императрицы. Но раз Вэй Цянь так сказал, он успокоился. Дни, когда ему придется притворяться беременным мужем, вероятно, не будут слишком трудными.

Однако, услышав это, Жуань Мэн внезапно вспомнил о другом деле и поспешно спросил:

— А ты в этой поездке верхом ездил?

Вэй Цянь слегка приподнял бровь, не дав прямого ответа на вопрос Жуань Мэна. Он был отправлен с инспекцией гидротехнических сооружений, и хотя не доехал до места назначения и вернулся обратно, это все же не была прогулка. Разве можно было ехать в паланкине или карете? Вопрос Жуань Мэна был совершенно лишним.

После завтрака Вэй Цянь отправился на аудиенцию, и Жуань Мэну показалось, что с его уходом из дворца Чансинь ушла и вся жизненная энергия.

Те два дня, когда Вэй Цяня не было, Жуань Мэн, находясь один во дворце Чансинь, не чувствовал особой тоски. Он просто гулял по окрестностям, брал пару книг и быстро проводил время.

Но, как говорится, легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте. Вэй Цянь вернулся вчера днем, и хотя их отношения пока не были слишком гармоничными, с момента его возвращения они почти не расставались.

Теперь, когда Вэй Цянь ушел, Жуань Мэн почувствовал скуку. Ему не хотелось читать, не хотелось играть на цитре, он только думал о том, чтобы Вэй Цянь поскорее вернулся.

Жуань Мэн глубоко вздохнул, чувствуя, что такое его состояние не совсем правильно. Он был уверен, что за последние два года произошло много событий, иначе их отношения с Вэй Цянем не стали бы такими. Ему нужно было во всем разобраться, иначе он мог бы даже не понять, как погиб.

Но кого же спросить? Вэй Цянь, конечно, знал все лучше всех, но он же был последним, кого Жуань Мэн хотел бы спрашивать.

Сначала причинить человеку боль, потом забыть о произошедшем и затем спрашивать его о том, что же произошло — такие подлые поступки Жуань Мэн совершить не мог.

Вэй Чэна тоже нельзя было спрашивать. Учитывая его враждебность, Жуань Мэн считал, что лучше не спрашивать, иначе это только вызовет проблемы. Вэй Но была девушкой, и Жуань Мэн мало общался с ней. Вэй Цзинь был слишком молод и, скорее всего, тоже ничего не знал. Жуань Мэн исключил их обоих.

Что касается императорской четы, Жуань Мэн даже не рассматривал этот вариант. Хотя он понимал, что они точно знали все, у него не хватило смелости, и он решил отказаться от этой идеи.

Перебрав все варианты, Жуань Мэн в конце концов остановился на одном человеке, уверенный, что тот сможет ему помочь.

Выйдя из дворца Чансинь, Жуань Мэн направился прямо во дворец Чантай. Конечно, он шел не к принцессе Ханьшань Вэй Юй, а к её брату Вэй Чжуню.

По мнению Жуань Мэна, Вэй Чжунь был самым несчастным ребенком, которого он встречал за две свои жизни, и это не преувеличение.

Изначально происхождение Вэй Чжуня должно было вызывать зависть — он был старшим сыном наследного принца Сяои. Отец Вэй Чжуня, Вэй Сюань, был наследным принцем императора Жэньцзуна, пользовался его доверием и занимал важные посты. Никто не сомневался, что он взойдет на трон.

До рождения Вэй Чжуня у наследного принца и его супруги уже было три дочери, и он должен был стать долгожданным старшим внуком императора.

К сожалению, прежде чем его мать успела узнать о его существовании, его отец, наследный принц Сяои, был убит.

Смерть наследного принца Сяои была результатом заговора. Все улики указывали на князя Сяна Вэй Мао, и император Жэньцзун с трудом принял этот результат. Хотя он сам проводил расследование и поручил это князю Цинь Вэй Чжао, опровергнуть этот вывод не удалось.

По сравнению с младшим сыном Вэй Мао, император Жэньцзун больше подозревал своего второго сына Вэй Лана, но у него не было никаких доказательств. Старший сын погиб, младший был уничтожен, и император Жэньцзун, несмотря на свои подозрения, не мог ничего сделать с Вэй Ланом без доказательств, ведь Вэй Лан тоже был его сыном.

Однако император Жэньцзун не хотел передавать трон Вэй Лану. Как раз в это время у супруги наследного принца Се Сян обнаружили беременность, и император Жэньцзун решил пропустить поколение сыновей и передать трон внуку.

После всех усилий и планов отец предпочел передать трон еще не рожденному племяннику. Как мог Вэй Лан смириться с этим?

Император Жэньцзун был крайне подозрителен к Вэй Лану, но императрица Сяои не сомневалась в своем родном сыне. Узнав, что император Жэньцзун предпочел назначить регентом Вэй Чжао, чтобы исключить Вэй Лана из центра власти, императрица Сяои психологически сломалась.

Для императора Жэньцзуна Вэй Чжао был его родным братом, а Вэй Лан — родным сыном, и между ними не было разницы в близости. Просто он доверял Вэй Чжао больше, чем Вэй Лану.

Но для императрицы Сяои Вэй Чжао и Вэй Лан были далеки друг от друга. Она не могла принять такой результат и, под влиянием сына, дала Се Сян лекарство, из-за чего Вэй Чжунь родился преждевременно.

Вэй Чжунь появился на свет в неподходящее время — его отец умер, а мать узнала о его существовании только после этого. Се Сян, конечно, понимала, что её душевное состояние плохо сказывается на ребенке, но требовать от женщины, потерявшей мужа, быть радостной и светлой было нереально.

Уже имея некоторые врожденные недостатки, а также родившись на месяц раньше срока, Вэй Чжунь выжил только благодаря усилиям всей Императорской лечебницы.

Говорят, что страна нуждается в зрелом правителе, и назначение новорожденного младенца наследником было крайне рискованным шагом. Если этот младенец к тому же был слаб здоровьем, последствия могли быть катастрофическими...

Император Жэньцзун в конце концов не решился на риск и передал трон Вэй Лану. Однако всего через три года Вэй Лан был свергнут Вэй Чжао. Вэй Чжао действовал именно на основе завещания, оставленного ему императором Жэньцзуном.

Свергнув императора, Вэй Чжао больше не имел пути назад. Ему оставалось только взойти на трон, чтобы сохранить свою жизнь и жизнь своего сына.

После восшествия на престол Вэй Чжао очень хорошо относился к Се Сян и её сыну. Три внуки были необычно возведены в ранг принцесс, а Вэй Чжунь получил титул князя Чэнь.

Се Сян хотела переехать из дворца, но Вэй Чжао уговорил её остаться. Он сказал, что дети еще маленькие, и ей будет неудобно жить с ними за пределами дворца. Лучше пока остаться во дворце, а когда три принцессы выйдут замуж, а Вэй Чжунь обзаведется семьей, можно будет переехать.

Се Сян была не только невесткой Вэй Чжао, но и его родной племянницей. Когда Вэй Чжао сказал это, Се Сян больше не стала отказываться. В конце концов, здоровье Вэй Чжуна было слабым, и жить во дворце было удобнее, особенно когда нужно было вызывать врачей.

Жуань Мэн и Вэй Чжунь были двоюродными братьями по материнской линии, и их кровные узы были ближе, чем у Вэй Цяня и его братьев. Хотя их характеры не слишком совпадали, они выросли вместе, и если Жуань Мэн обращался к Вэй Чжуню за советом, тот обычно не отказывал.

Сегодня Жуань Мэну повезло. Когда он пришел во дворец Чантай, Вэй Юй оказалась отсутствующей — она уехала из дворца навестить маленького племянника, родившегося у принцессы Жуян.

Вэй Чжунь находился в кабинете, занимаясь живописью. Услышав, что пришел Жуань Мэн, он сразу вышел ему навстречу:

— Двоюродный брат, давно не виделись. Сегодня это неожиданно.

Жуань Мэн слегка удивился. Разве он не часто бывал во дворце Чантай? Но затем он вспомнил, что раньше он приходил сюда часто, а теперь, после женитьбы на Вэй Цяне, это стало неудобным.

Прежде чем Жуань Мэн успел заговорить, Вэй Чжунь добавил:

— Двоюродный брат, заходи в комнату поговорить. Третья сестра сегодня не во дворце, она не помешает.

Жуань Мэн снова удивился. До какого же этапа дошли его отношения с Вэй Юй, если даже Вэй Чжунь так реагирует? Но проблема в том, что в прошлой жизни они сошлись не из-за чувств, а скорее по воле родителей и сватов.

Наньюэ нужно было укрепить отношения с империей Даянь, и он с Вэй Юй были двоюродными братом и сестрой, которые друг другу нравились. Поэтому, когда Се Сян предложила этот брак, никто не возражал, и император просто даровал им свадьбу.

Жуань Мэн, полный сомнений, последовал за Вэй Чжунем в его кабинет и с удивлением заметил, что глаза Вэй Чжуня были более яркими, чем он помнил.

Возможно, из-за слабого здоровья с детства, Жуань Мэн всегда помнил Вэй Чжуня как спокойного и сдержанного человека, который никогда явно не проявлял своих эмоций.

Но сегодня Вэй Чжунь, которого он увидел, отличался от его воспоминаний. Его радость была совершенно нескрываемой.

Жуань Мэн не стал обманывать себя, думая, что Вэй Чжунь так рад его видеть. Он только почувствовал еще большее беспокойство. Насколько же этот мир отличается от того, что он помнил.

На столе Вэй Чжуня лежала незаконченная картина. Жуань Мэн, глядя издали, почувствовал что-то знакомое, но, подойдя ближе, он был потрясен.

<http://bllate.org/book/16676/1529985>